

18+

МАТВЕЙ КАРТАШОВ

СОН ВИОЛЕТТЫ



Матвей Карташов

**Сон Виолетты. Сказка для
детей, потерявших свой возраст**

«Издательские решения»

Карташов М.

Сон Виолетты. Сказка для детей, потерявших свой возраст /
М. Карташов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-591805-5

Опасность сказки в том, что она легко может превратиться в кошмар. А кошмар за пределами сна — что это, если не трагедия? Книга «Сон Виолетты» крайне не рекомендуется людям восприимчивым, впечатлительным, с неокрепшей психикой. Это сказка не для детей, а для тех взрослых, кто на пределе собственных сил, кое-как пережил сердечную агонию и в какой-то момент понял, что все вокруг не то, чем кажется. Вот и в этой истории все далеко не то, чем кажется.

ISBN 978-5-00-591805-5

© Карташов М.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть 1. Глава 1. Действие 1	7
Часть 1. Глава 1. Действие 2	8
Часть 1. Глава 1. Действие 3	9
Часть 1. Глава 1. Действие 4	10
Часть 1. Глава 2. Действие 1	11
Часть 1. Глава 2. Действие 2	12
Часть 1. Глава 2. Действие 3	13
Часть 1. Глава 2. Действие 4	14
Часть 1. Глава 3. Действие 1	16
Часть 1. Глава 3. Действие 2	17
Часть 1. Глава 3. Действие 3	18
Часть 1. Глава 3. Действие 4	19
Часть 1. Глава 4. Действие 1	20
Часть 1. Глава 4. Действие 2	21
Часть 1. Глава 4. Действие 3	22
Часть 1. Глава 4. Действие 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сон Виолетты

Сказка для детей, потерявших свой возраст

Матвей Карташов

© Матвей Карташов, 2024

ISBN 978-5-0059-1805-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Все закружилось, заискрилось, завертелось и замерло...

Через пропасть тишины:

– А почему вокруг так темно? – раздался робкий девичий голос.

– Тебе страшно? – ответил кто-то из мрака.

– Еще чего! – отважно заявила девочка. – Я, наверное, сплю. Обычно так темно, когда я закрываю глаза.

– Значит, спишь, – задумчиво подтвердил голос, доносящийся словно бы отовсюду.

– А ты кто? Мой кошмар?

– Ты меня разве боишься?

– Ничего я не боюсь, вот еще! Только ничего не понятно, – немного задумчиво произнесла девочка. – А кто ты?

– Кто я? Вообще-то неприлично задавать такие вопросы, не представившись самой, – сделал замечание голос.

– Ах ты, какой вспльчивый, подумайте только! Меня зовут Виолетта, вот. А тебя как зовут, ворчун?

– Меня зовут... зовут... Зови меня Вестник, – немного замешкавшись, ответил голос.

– Вестник? Какое чудное имя. А можно я буду называть тебя Веня? У меня так плюшевого мишку зовут.

– Называй как тебе хочется, – ласково ответил Вестник.

– Вот и хорошо, – улыбнулась Виолетта. – А как мне проснуться, Веня? А то я уже устала быть вот здесь, неизвестно где.

– Ну как это неизвестно? Ты здесь. Сейчас со мной. Просто где это – здесь? Вот в чем вопрос.

– Я не понимаю, что ты говоришь. Мне в этой темноте неуютно, – с волнением в голосе произнесла Виолетта.

– Так открой глаза. – Голос раскатился в смехе, напомиравшем шорох листьев при сильном ветре. – Сама ведь говоришь, что так темно, только когда они закрыты.

– Но я пытаюсь, у меня не получается, – озадаченно пробормотала Виолетта. – Вот, вот, пытаюсь – и не выходит.

– Это потому, что ты все еще не здесь. Ты считаешь, что спишь там, а на самом деле ты тут, со мной, вот поэтому и не получается открыть глаза.

– Ну, опять ты начинаешь! Пф-ф-ф... – фыркнула девочка в ответ на путанные слова таинственного незнакомца.

– Хорошо. Давай так. Почувствуй свои руки. Попробуй сжать кулачки.

– В смысле – кула... А-а-а. – Виолетта внезапно ощутила жжение в руках.

– Чувствуешь? – поинтересовался голос.

– Да, да. Я начинаю ощущать! Будто я нашлась, – взвизгнула радостно девочка.

– Во-о-от, а я тебе говорил. Теперь просто открой глаза, и ты увидишь, где ты.

Виолетта, недоверчиво нахмутив бровки и разжав кулачки, открыла глаза.

Часть 1. Глава 1. Действие 1

– Вы долго-с-с ис-сволите-с-с еще-с-с так-ц лежат-ц? – раздался шепот, скорее напоминающий надрывистое шипение.

Виолетта, открыв глаза, обнаружила себя лежащей в мрачной комнате без окон и дверей. Свет шел лишь откуда-то сверху, будто она оказалась в очень и очень глубоком колодце. И чей-то страшный звонкий шепот, словно кипящий чайник, обжигал сейчас ей уши.

– Я с-с кем-ц рас-сговариваю-с-с? Пора-с-с встават-ц.

– Веня, это ты? – робко спросила Виолетта.

– Никаких-ц Бен-ц с-сдес-с нетс-с, – яростно зашипел голос в ответ.

– А кто вы? – устремив взгляд вверх, еле выговорила испуганная Виолетта.

– Я-с-с ес-ст-ц Стражц-с-с, – прошипел словно нараспев голос.

– Что за Стражц еще такой? И как вы странно говорите. И почему вы сверху, когда я снизу? И... – От страха Виолетта разом стала задавать все вопросы, которые только пришли ей на ум.

– Хватит-ц, – зазвенел, словно трещотка, шепот, перебив Виолеттины расспросы. – Некогда-с-с болтат-ц. Вас-с-с уже ждуд-ц. Пора-с-с идти-с-с.

Виолетта аж вздрогнула от такого приказного тона и сильно зажмурилась. От этого боль в ушах резко прошла.

– Венечка, ты где? Мне страшно, – прошептала она.

– Так, Ви, – раздался уже знакомый, но встревоженный голос ее нового друга, – времени у нас очень мало. Делай все так, как я тебе скажу, поняла?

– Поняла, – испуганно ответила Виолетта, хотя на самом деле она ничего не понимала.

– Что-с-с поняла-с-с? – вновь раздался шипящий голос.

– Меня слышишь только ты, – продолжал с еще большим волнением Вестник, – так что прошу тебя – будь тише. Скажи Стражу, что готова идти и пусть он откроет тебе путь.

– Хорошо, – еле слышно прошептала Виолетта. – Я готова идти, – осторожно крикнула девочка куда-то вверх, – открой мне путь.

– Так бы с-сразу-с-с, – зашипел голос, и стены начали двигаться, расширяясь по бокам, но при этом сужаясь сверху. Свет стал стремительно гаснуть, и вскоре воцарилась кромешная темнота. Теперь еле слышное шипение доносилось откуда-то издали:

– Иди-с-с сюда-с-с...

– Венечка, ты здесь? – еле слышно произнесла девочка. – Что это, Вень? Веня!

– Я с тобой, рядом, не волнуйся, – все так же взволновано ответил Вестник.

– Что происходит? – уже с нотками отчаяния в голосе выдавила из себя Виолетта. – Где я и кто это так страшно шипит?

– Ты все узнаешь в свое время. Вначале свет.

– Что свет? – растерянно переспросила Виолетта.

– Чтобы идти, тебе нужен свет, верно?

– Очень нужен, здесь стало так темно, – чуть не плача простонала Виолетта.

– Сейчас не время слез, – уже нарочито спокойным голосом произнес Вестник. – Сейчас надо действовать и первым делом добыть свечение.

– Хорошо, – шмыгнула носом Виолетта, вытирая несколько скопившихся на щеках слезинок. – Что мне нужно делать? Я готова.

Часть 1. Глава 1. Действие 2

– Вытяни руку перед собой и иди, пока не упруешься в стену, – скомандовал Вестник.
– Хорошо, – послушно ответила Виолетта и уже через несколько шагов нащупала впереди нечто склизкое и холодное. – Ай, что это?! – резко отдернув руку, взвизгнула девочка.

– Что там, Ви? – вырвалось у Вестника.

– Что-то липкое, – испуганно ответила она, вытирая руки о край своего сарафана.

– Как раз то, что нам нужно. Собери эту слизь в ладонку и попробуй сделать из нее комок. Виолетте было противно, но она, подгоняемая страхом, преодолела отвращение и сделала то, что говорил ей Вестник.

– Я-с-с тебя-с-с жду-с-с, – раздался издали шепот, и стены задрожали, будто бы сдвигаясь.

– Скорей, Ви, у нас очень мало времени, быстреей делай комок.

– Я стараюсь, – взвизгнула Виолетта, сжимая то в одной, то в другой руке сгустки твердеющей слизи. – Получается, получается! – радостно воскликнула девочка.

– Отлично! – подбодрил ее Вестник. – Теперь брось этот комок на пол и изваляй его в пыли под ногами.

Виолетта ничего не видела, поэтому аккуратно положила сгусток возле себя и ножкой стала раскатывать его.

– Тебе надо поторопиться, иначе не успеем. Сейчас каждое мгновение на счету.

– Почти все, – выдохнула девочка, вытирая взмокший лоб.

– Вот умница. Теперь наступи и походи по этому комку, сделай из него лепешку.

– Уже, Веня, я уже, – отчиталась вскоре Виолетта.

– Пока он не затвердел, оберни его вокруг босоножки. А теперь проделай то же самое для второй ноги.

Виолетта стала лепить второй комок и втапывать его в землю, придавая необходимую форму.

– Иди-с-с ко мне-с-с, – зазвенел шепот, и задрожали, сужаясь, стены.

То, что стены действительно сужаются, стало понятно, когда Виолетта, вытянув руки, сумела прикоснуться к ним с обеих сторон сразу.

– Я закончила, Веня, я все сделала.

– Очень хорошо, – ответил Вестник. – Сейчас сильным скользящим движением стукни правой ногой сверху вниз о левую.

Виолетта тут же чиркнула ногами, словно спичкой о коробок. От этого соприкосновения обуви друг с другом вспыхнула яркая-яркая искра, которая вмиг осветила то мрачное место, где она по стечению обстоятельств оказалась.

– Я вижу, я вижу! – воскликнула радостно девочка.

– Конечно, видишь, – сдержанно ответил Вестник. – Но нам предстоит еще долгий путь, поэтому давай поспешим.

Часть 1. Глава 1. Действие 3

– Так, Ви, – сказал Вестник, – попробуй сделать несколько шагов, шаркая ногами. Посмотрим, получится у тебя добыть постоянное свечение или нет.

Виолетта неумело стала цеплять ногами друг о друга, и при каждом таком шаге действительно появлялись искры. Искры вначале будто замирали и лишь затем неспешно гасли. Немного наловчившись, она ускорила шаг, и вспышки участились настолько, что девочка уже могла спокойно разглядеть и куда идет, и где находится. Это место напоминало извилистый коридор, стены которого были сделаны будто бы из чешуи. То, что было сверху, она не могла увидеть – не хватало света, но что у этого коридора не было углов и что он изгибался нескончаемой дугой, Виолетта видела отчетливо.

– Скорей-ц ко мне-с-с, – вновь раздалась шипение, и стены коридора еще немного сузились.

– Ви, послушай меня внимательно. Останавливаться уже нельзя, надо только ускорять шаг. Будем все делать на бегу, иначе тебя попросту раздавит.

– Мне страшно, Веня, мне очень страшно, я хочу проснуться.

– Ты опять начинаешь? Для проявления слабости ты выбрала неудачное время и место. Тебе, наоборот, надо быть собранной и смелой, – заговорил с ней Вестник уже как Наставник. – Начинать ускоряться, и не бойся споткнуться – ты научилась добывать свечение, поэтому мраку тобой не овладеть. И, пока бежишь, выстави руки, уперев их в стены. Продолжай собирать слизь – она еще пригодится. Главное – беги, Ви, беги...

Виолетта, преодолевая все трудности, делала то, что ей было сказано. И хоть бежать, цепляясь ногой за ногу, было крайне неудобно, она все же умудрялась при этом собирать слизь со стен.

– Сжимай ее в комочки, – говорил ей попутно Вестник. – Чем больше заготовок ты делаешь, тем лучше. И не забудь обязательно обвалить их в пыли. Можешь бросить их перед собой и попинать ногами, чтобы не останавливаться.

Виолетта так и делала. Она все бежала и бежала, а изгиб коридора все не кончался и не кончался. Пыная перед собой пыльные сгустки, она одновременно собирала новую порцию слизи, делая очередные заготовки.

– Ко мне-с-с, – снова зашипел голос, но раздавался он уже гораздо ближе, чем раньше.

Стены в очередной раз сузились, и теперь Виолетта не то что не могла расставить руки, как прежде, но даже ее плечи практически касались стен.

– Все, хватит бежать, замедляйся, – скомандовал Вестник. – Мы практически у цели, нам нельзя шуметь. Сколько заготовок ты сделала?

– Четыре успела, – немного запыхавшись, ответила Виолетта.

– Спрячь их в карман своего сарафана. Остановись и отдышись.

Поднять комки с пола в такой тесноте оказалось не так-то просто, но она справилась. Свечение ей было больше не нужно, так как откуда-то спереди пробивался яркий, но при этом отчего-то жутковатый свет.

Часть 1. Глава 1. Действие 4

– Иди-с-с ко мне-с-с, – раздался шепот уже совсем близко.

Стены задрожали и сузились так, что чуть не раздавили Виолетту. Она успела повернуться боком, перед тем как они остановились буквально в нескольких сантиметрах от ее лица.

– Веня, Веня, я задыхаюсь, – начала всхлипывать Виолетта.

– Ну что ты, я с тобой, я здесь, все хорошо, – начал успокаивать ее Вестник. – Ты, главное, не волнуйся. Не теряй самообладания. Старайся дышать медленно, глубоко и размеренно. Паника ни к чему. Она еще никому не помогала. А вот что действительно на пользу в трудные моменты жизни, так это нужные инструменты. Для тебя необходимый инструмент – это выдержка. И важно суметь применить его именно сейчас.

Но Виолетта уже не могла сдерживаться, ей стало невыносимо страшно. Она пропустила все советы Вестника мимо ушей и просто разрыдалась в голос. Сердце у нее колотилось так сильно, что его ритм можно было уловить на вздувшихся висках. Девочку охватил ужас, ведь то, что она сейчас испытывала, было сущим кошмаром. Все перед ее глазами расплывалось, как во сне, но при этом было таким реальным, таким настоящим, что она даже не сомневалась: если сейчас отсюда не выберется, то пропадет.

– Ви, он услышит. Послушай меня внимательно. Тебе надо полностью обмазаться этой слизью, с ног до головы, иначе Страж тебя учует. Ты и так практически прижата вплотную к стенам, так что потрись о них хорошенько и вымажись в слизи, насколько сможешь.

Но Виолетта по-прежнему не слышала наставлений Вестника. Было так тесно, что приступ паники сковал не только ее дыхание, но и слух. Девочке казалось, что ее закапывают в сырую землю, из которой уже не выбраться. Было трудно соображать, и она лишь всхлипывала от нехватки воздуха и рыдала, всхлипывала и рыдала, чуть не теряя сознание.

– Я-с-с тебя-с-с слышу-с-с, – зашипел голос, и стены вновь начали трястись.

– Он меня раздавит, сейчас раздавит! – закричала Виолетта и начала боком протискиваться по узкому коридору, идя на свет.

Стены действительно продолжали сужаться, и создавалось ощущение, что даже воздух позади нее превращается в пыль, а значит, вот-вот в пыль превратится и она.

– Поспеши, Ви! – закричал надрывно Вестник. – Скорее...

Напуганная до полусмерти девочка продолжала пробираться боком к свету, несмотря на то что стены уже касались ее щек, сковывая движения. Она чувствовала, как эта мерзкая холодная слизь покрывает ее хрупкое тело с ног до головы. Еще чуть-чуть, и она не сможет сделать больше ни шага. Но вот свет становился все ярче, и оставалось совсем немного, чтобы выбраться. Уже повеяло свежим воздухом, наполненным ароматом, напоминающим запах парного молока.

И она уже так близко, а стены сзади настолько сжались, что она, вся в слизи и оттого скользкая, как масло, делает последний рывок и... И ее, будто засохшую пасту из тюбика, с напором выдавливает из схлопнувшегося позади нее коридора.

Часть 1. Глава 2. Действие 1

- Девочка-с-с, ты где-с-с? – зашипел голос, заполняя собой все пространство вокруг.
- Так, тише, Ви. Пока не вставай, он тебя не видит, – напряженно произнес Вестник.
- Я-с-с знаю-с-с, ты-с-с спес-с-с, – вновь раздалось звонкое, но при этом раздраженное шипение.

Виолетта никак не могла прийти в себя и, лежа на земле после падения, продолжала глубоко и быстро дышать. Только сейчас она обратила внимание, что от слизи, которой она была покрыта с ног до головы, исходит какой-то серый запах. Она не могла точно описать, что он ей напоминает, поэтому про себя решила, что он именно серый. Хотя больше всего он был похож на запах сырой глинистой земли.

– Венечка, – очень тихо произнесла Виолетта, – я очень хочу проснуться.

– Для этого нам надо выбраться отсюда, – тут же ответил он полупшепотом. – Попробуй осмотреться, только прошу тебя, не спеши и не шуми, будь осторожна.

– Я-с-с теряю-с-с терпение-с-с, – зашипел грозно голос. – Покажис-с-с.

Виолетта приподняла голову и побелела от ужаса. Кровь в ней словно моментально выцвела, сделав ее лицо белым, как чистый холст. Она увидела нечто настолько пугающее, что наверняка бы упала от страха на землю, если б и так сейчас не лежала на ней пластом. Совсем рядом с ней, в нескольких метрах, виднелась огромная голова. В таком положении девочка не могла разглядеть ее полностью, но по торчащему огромному желтоватому клыку, а также по свисающему практически до самой земли языку было понятно, что это змеиная пасть, из глубины которой пробивается ослепляющий свет.

– Не вздумай кричать, – вновь встревоженно произнес Вестник, понимая, что Виолетта вот-вот сорвется.

Она дрожала от испуга, не смея даже шелохнуться. Все ее тело было так напряжено, словно от ее головы сквозь позвоночник проходила натянутая нить нервов, которая могла лопнуть от натуги в любую секунду.

– Только не кричи. У Стража нет глаз, он чувствует лишь запахи. Но ты вся покрыта слизью, поэтому для него ты сейчас как призрак. Он знает, что ты здесь, но он тебя не чувствует.

Вестник говорил спокойно, уверенно и вкрадчиво, пытаясь тем самым предостеречь Виолетту от необдуманных действий. Он знал, что даже одна незначительная ошибка может обернуться катастрофой, поэтому необходимо было как можно скорее привести ее в чувство.

Эти слова все же подействовали на Виолетту. Сквозь оцепенение страха к ней стала подступать решимость. Предстояло срочно собраться, чтобы не быть пойманной этим клыкастым зверем. Девочка со всей силы сжала свои кулачки и случайно прикусила губу. Боль как будто взбодрила ее, и она встрепенулась. Оглядевшись по сторонам, она только сейчас обратила внимание, что то место, откуда она чудом вырвалась, было не чем иным, как туго скрученным змеиным хвостом. Теперь стало очевидно, что она шла не по коридору, а вдоль змеиного тела. Но сейчас никакого прохода не было, хвост плотно сжался в кольцо, и она оказалась в самом центре змеиного круга. Она была в ловушке.

Часть 1. Глава 2. Действие 3

– Я чую-с-с, я чую-с-с, – с яростью зашипел Страж, и из острых клыков начали выстреливать ядовитые капли.

Виолетта, кувыркнувшись, кое-как успела увернуться от яда и оказалась прямо напротив змеиной головы, которая возвышалась над ней, словно огромный дом.

– Выход закрылся, Ви! – прокричал Вестник. – Берегись яда! Если хоть капля на тебя попадет, ты тут же окаменеешь.

– Что мне делать, Веня?! – взвизгнула Виолетта, пытаясь встать на ноги.

Стены содрогались, и казалось, что началось землетрясение. Змеиный хвост вибрировал, готовый раздавить любого, кто попадет к нему на пути.

– Есть еще выход, – торопливо произнес Вестник. – Тебе надо добраться до источника света, что исходит у него изнутри. Попытайся запрыгнуть к нему в пасть, но при этом не касаясь луж под ногами. Застывшие комки на босоножках – это ненадежная защита, они быстро расплавятся, стоит тебе наступить на яд, поэтому перепрыгивай, перепрыгивай.

Однако сделать это было трудно, змеиная ярость извергала из себя потоки яда, целясь именно в то место, откуда исходил запах от чистого локона Виолетты. В очередной раз уворачиваясь от ядовитых капель, девочка отпрыгнула в сторону и уперлась спиной прямо в склизкий хвост.

– Ты-с-с не-с-с уйдешь-с-с, – зашипел голос, и вновь в ее сторону полетели брызги.

Виолетта, в очередной раз уворачиваясь, случайно зацепилась рукой за край чешуи, которая немного отковырнулась от хвоста. Капли яда попали как раз в это внезапно оголившееся место змея. Раздался громогласный вой, похожий на ураганный ветер, и Виолетту отбросило на несколько метров в сторону. Не успев встать на ноги, она увидела, как в ярости змеиная голова молниеносно вонзается клыками в то место, куда попал яд.

– Это твой шанс! – крикнул Вестник. – Быстрее прошмыгни в щель между его зубами.

И Виолетта резким рывком бросилась туда. Под ногами началось бурление, это она наступала на лужи яда, но было уже не до осторожностей. Оставалось совсем чуть-чуть, и она, ухватившись за свой единственный шанс, все же успела запрыгнуть змею в рот в тот самый момент, когда Страж отпустил свой укушенный хвост и, скручиваясь вокруг собственной шеи в плотный клубок, начал душить сам себя.

Виолетта обеими руками ухватилась за его клык, и тут началось кружение. Страж судорожно изгибался во все стороны, но с каждым движением мышцы его тела лишь твердели и все туже сжимались, словно стальные тиски. Виолетта изо всех сил пыталась удержаться за клык, но тот был слишком скользкий, и она стала соскальзывать.

– Отталкивайся от него, отталкивайся в сторону света, – вновь и вновь надрывно повторял Вестник.

Виолетта последним усилием, кое-как извернувшись и найдя под ногами точку опоры, оттолкнулась от клыка, когда змей, вырываясь из своих же объятий, начал выпрямлять голову. Девочка стремительно полетела вниз, навстречу свету, и чем ближе к нему подлетала, тем меньше содрогался мир вокруг и слабее становились истошные стоны Стража.

Часть 1. Глава 2. Действие 4

– Как хочется спа-а-ать, – зевнула Виолетта. – Ну сколько можно все лететь и лететь, лететь и лететь...

– Ви, посмотри на свою руку, – сквозь полудрему услышала Виолетта знакомый голос. – У тебя на руке ожог от яда. На тебя попала капля!

Но Виолетта уже ни на что не реагировала. Она лишь что-то невнятно бормотала себе под нос с закрытыми глазами:

– Я посплю еще пять минуточек и посмотрю, обязательно посмотрю...

– Ви, ты начинаешь каменеть! Если ты сейчас уснешь, то уже не проснешься. Слышишь меня?

– Ну, еще совсем булочку... – неразборчиво прошептала Виолетта. – Поем пироженку и встану...

– А ну вставай!!! – заревел Вестник, да с таким нечеловеческим остервенением, что его голос вырвался у Виолетты из головы через уши и эхом заполнил пространство вокруг.

Виолетта вмиг открыла глаза и растерянно начала оглядываться. Оказывается, она уже давно никуда не летела, а медленно погружалась в какую-то липкую жидкость, очень похожую по своей консистенции на мед. Все вокруг было окутано нежным белым светом и наполнено ароматом парного молока. Над головой виднелась черная дыра, а вокруг была лишь белая пелена – и больше ничего. Девочка не могла понять, моргает она до сих пор или нет, хотя это уже не имело никакого значения. Виолетта рассматривала свою обожженную руку, которая покрылась черствой коркой. Попыталась ее поднять, но у нее не получилось. Рука обвисла, став слишком тяжелой и непослушной.

– Ви, ты слышишь? Ты меня слышишь? – тревожно переспрашивал Вестник.

– Да, Веня, слышу, – как-то невнятно промямлила Виолетта. – Что с моей рукой?

– На тебя попал яд, и ты каменеешь. Но так как ты в пруду забвения, то яд действует медленней, чем обычно.

– Что еще за пруд такой? – нехотя и сонно спросила Виолетта.

– Сейчас не до объяснений! – резко ответил Вестник. – Ты можешь двигать второй рукой? Виолетта попробовала поднять руку.

– Да, могу.

– Это хорошо. Тогда достань один комок из сарафана и начни его размачивать в омуте отрешенности.

– В чем? – переспросила Виолетта.

– Эта то, в чем ты сейчас оказалась. Только меньше двигайся. Чем больше ты делаешь движений, тем быстрее тебя утягивает на дно. Ты уже по колени, поэтому прошу – не спеши, но при этом поторопись.

Виолетта не совсем поняла, что он ей говорит, но начала активно разминать заготовку, которую достала из кармана.

– Умница. Теперь надо добавить пару своих волос в этот комок и обжечь его в свечении, чтобы получилась искра надежды.

Виолетта в очередной раз хотела все подробно расспросить у Вестника, так как снова ни в чем не разобралась, но спросила лишь:

– Как? Как мне добыть свечение, если ноги увязли и я не могу ими пошевелить?

– Вначале, – стал объяснять Вестник, – отломи кусочек того, что получилось, и попробуй его разжевать. Оставшееся положи в карман и достань два сухих комка.

Виолетта послушно все выполнила, хотя проделать это одной рукой оказалось довольно сложно. Однако еще сложнее оказалось разжевывать этот мерзкий комок с волосами.

– Стукни их друг о друга, только резко. Один зажди под мышкой той руки, которая не слушается, и немного отклонись вбок, чтобы прижать ее весом, а другой черкани...

Не успел Вестник договорить, как Виолетта уже стукнула комки друг о друга, но у нее ничего не вышло. Она лишь больше провалилась в омут отрешенности и увязла там уже почти по пояс.

Вестник сильно переживал, хоть и не подавал виду. Он знал, что еще пара неудачных попыток – и уже ничего нельзя будет исправить. Однако он не терял самообладания и поэтому спокойным и сдержанным голосом продолжал наставление:

– Ви, стукни их максимально сильно, настолько сильно, насколько можешь, это очень важно.

Виолетта поняла, что именно он от нее хочет, и, размахнувшись свободной рукой, со всей силы ударила скользящим движением комок о комок, да так, что они разлетелись в разные стороны. Однако искра все же получилась, и она застыла прямо над ее головой, ведь от столь сильного удара Виолетта так резко провалилась вниз, что уже увязла по шею в этом медовом болоте. Но здоровая рука все же осталась на поверхности.

– У тебя вышло, вышло! – радостно воскликнул Вестник. – Теперь то, что ты разжевала, окуни в это свечение. Не бойся, тебя не обожжет.

Как только Виолетта начала обжигать свою жвачку, она увидела, что свечение преобразуется и становится ярко-ярко-синим, но при этом с холодным оттенком. Она поняла, что это, наверное, и есть та самая искра надежды. Но чем больше она обжигала свою жвачку, тем ближе омут отрешенности подбирался к ее лицу и уже практически касался губ.

– Жуй, теперь жуй, – призвал ее поторопиться Вестник, и поэтому резким движением она положила жвачку в рот и стала интенсивно ее разжевывать, когда полностью скрылась в водах омута.

Часть 1. Глава 3. Действие 1

Виолетту утягивало все глубже и глубже на дно. Она, зажмурившись, не переставала жевать жвачку и даже не замечала, что все это время как-то умудряется дышать в омуте этого болота. Вкус жвачки, похожий на металлический, был крайне неприятен, но выплюнуть ее она не решалась. Виолетта, всеми силами преодолевая тошноту, пыталась грести вверх, чтобы всплыть, но у нее ничего не получалось. Все ее движение были какими-то вязкими и будто бы даже замедленными. Она была словно птица, угодившая в медовый плен, и ее крылья, как бы сильно она ими ни взмахивала, никак не могли преодолеть оковы этой липкой тягучести, которая сковывала каждое движение.

Виолетта не сразу обратила на это внимание, но сейчас ощутила, что вторая рука вновь стала ее слушаться. Но это ей никак не помогало, даже наоборот – с каждым очередным усилием она все больше и больше утопала.

Несмотря на то, что глаза у нее были закрыты, все равно сквозь веки проступал свет, и она видела бескрайнее белоснежное поле. От него веяло уютным теплом, которое постепенно обволакивало ее сердце спокойствием. Девочка всматривалась сквозь закрытые глаза в эти манящие воздушные просторы, где не было ни одного даже самого маленького пятнышка, и на сердце у нее становилось по-особенному легко. Лишь одна бесконечность вокруг. Сплошная благодать. Ни забот, ни страхов, ни переживаний – здесь не было совершенно ничего. Все в одночасье потеряло какой-либо смысл и стало таким неважным, таким незначимым. Будто бы она после холодного дождливого дня оказалась внезапно в тепле, с ног до головы укрытая плотным пушистым пледом.

Ее сейчас так сильно разморило, что она словно оказалась в невесомости – из груди внезапно ушел всепоглощающий, душераздирающий страх. Сердце начало биться с внушительными паузами, и жевать она стала гораздо медленнее. Она плыла или тонула, парила в невесомости или утопала в вечности – этого уже было не разобрать. Виолетта не заметила, что уже давно расслабила руки, и они повисли над ее головой вместе с волосами, которые как раз доставали до кончиков ее пальцев. Она стала похожа на тонкую свечу, что застыла в вечности. Только свет исходил не из нее, а был повсюду и будто бы обволакивал ее. Создавалось ощущение, что сама Вселенная приняла ее в свои объятия и решила нежно убаюкать.

В какой-то момент Виолетта поняла, что уже давно не слышит никаких звуков и даже собственных мыслей. Такой пронзительной тишины она прежде никогда не встречала. И лишь где-то в отдалении, на самом кончике ее слуха раздавался назойливый и непрекращающийся писк. Все было сейчас чудесно, великолепно и даже более того – прекрасно, но почему-то этот писк не давал ей покоя. И чем больше она на него отвлекалась и раздражалась, тем сильнее он становился. В какой-то момент раздражение достигло такой силы, а писк стал таким громким, что он начал сдавливать ей уши. Это невозможно было терпеть, поэтому она решила заткнуть их. И стоило ей только плотно прикрыть уши ладошками, как боль резко прекратилась, и тут выяснилось, что это был не просто писк, а голос Вестника.

Часть 1. Глава 3. Действие 2

– Веня, это ты? – сонно спросила Виолетта.

– Ты меня слышишь? – раздался приглушенный голос Вестника.

– Слышу, – ответила Виолетта.

– Ну наконец-то. А я уже думал, что все, потерял тебя. Как ты себя чувствуешь?

– Очень хорошо, мне здесь так уютно.

– Ви, ты только не бойся, но я должен тебе кое-что сказать...

– Ну что ты, Веня, – с улыбкой ответила Виолетта, – я уже ничего не боюсь, ну вот совсем, ну вот ни капельки, ничего.

– Через яд, что на твоей руке, в тебя проникает омут отрешенности – он, как желудочный сок, растворяет тебя в себе.

– Нет, Веня, ну что ты. Ты ошибаешься. Никто меня ни в чем не растворяет. Вот видишь, я могу двигать рукой – она вновь стала послушной, просто мне не хочется. Ничего сейчас не хочется. Мне так хорошо, мне никогда еще не было так хорошо.

– Потому что пруд забвения – это источник абсолютного счастья. И знаешь, что здесь происходит? Счастье такой концентрации способно растворить не то что судьбы – это само собой, но самое крепкое, что есть во Вселенной, – дух человека. Особенно дух, пораженный ядом умиротворения. Тебе повезло, на твою руку попала лишь небольшая капля, именно поэтому в тебе еще теплится воля и ты способна сопротивляться. Ты слышишь меня, Ви? Ты слышишь меня?

– Венечка, успокойся. Зачем сопротивляться? Не пойму. Все же хорошо, ну что ты.

– Ви, милая моя девочка, тебе надо как можно скорее достичь дна, иначе тебя переварят заживо. Поэтому двигайся, двигайся. Я тебя прошу – двигайся!

– Такой забавный, – с нежностью ответила Виолетта. – То говоришь не двигаться, замереть, теперь говоришь делать все с точностью до наоборот. Ты такой непостоянный у меня.

– Ты размякаешь, размякаешь, размякаешь... – вновь и вновь твердил одно и то же Вестник, хотя это ему никак не помогало.

– Просто расслабься, Венечка. Давай останемся здесь навсегда. Я больше ничего не хочу, честно-честно.

– Ну поболтай хоть ножками, ты ведь тонешь, тебе срочно надо всплыть, – начал хитрить Вестник, придумывая, как заставить Виолетту шевелиться.

Однако Виолетта уже не обращала на него никакого внимания. Ей было сейчас и так чудесно, без каких-либо ненужных разговоров.

Тут Вестник внезапно оживился, явно что-то замыслив.

– Ты что-ты видишь перед собой, Ви?

Виолетта, нехотя ответила ему, лишь бы тот от нее отстал:

– Да, Веня, я вижу бескрайнее белоснежное поле...

– Отлично, – прервал он ее. – Всматривайся, всматривайся в эту блаженную пустоту. Только всматривайся очень внимательно.

– Хорошо, Венечка, хорошо, – ответила Виолетта и с наслаждением продолжила утопать в свете.

Часть 1. Глава 3. Действие 3

Вестник начал не торопясь и вкрадчиво говорить:

– То, что ты видишь перед собой, это на самом деле не свечение – это пыльца. Просто ее настолько много и она настолько яркая, что создается иллюзия одного сплошного света. Сейчас, утопая в омуте отрешенности, ты вдыхаешь эту пыльцу, и она постепенно наполняет тебя собой. Но жвачка, обожженная в искре надежды, как путеводная звезда, не дает тебе забыться. Поэтому ты до сих пор ты. Однако из-за твоей раны искра тускнеет, соки жвачки стремительно истощаются, и как только ее вкус совсем потеряется, ты утратишь и вкус жизни. Тогда пыльца полностью овладеет тобой, и ты сольешься с вечностью.

– Да, – немного оживилась Виолетта, – я вижу, что это пыльца, и она такая ароматная, такая приятная. Она... она...

– На самом деле, – вновь прервал ее Вестник, – это только ширма, за которой скрывается нечто действительно пугающее. Присмотришься внимательнее. Тебе не кажется, что пыльца слишком липкая, тягучая, обволакивающая? Тебе не кажется, что ты обернута этой пылью с ног до головы и находишься будто в коконе из пыли?

Виолетта неожиданно прекратила улыбаться и сосредоточилась на словах Вестника.

– Ты в коконе, Ви. Ты в коконе. Но не в том, который превратит тебя в бабочку, а в том, который превратит тебя в прах. Если ты хочешь избавиться от наваждения, если ты хочешь увидеть подлинную реальность, прислони к своим глазам здоровую руку, и тогда яркий свет пылицы перестанет тебя ослеплять – и ты увидишь, ты все сама увидишь...

Виолетту одолело любопытство, и она неспешно поднесла здоровую руку к своим глазам. И как только она это сделала, то почувствовала резкий толчок, который оторвал ее тело от ее глаз. Как будто у нее открылось иное, особое зрение, способное заглянуть за ширму иллюзии. Ее сердце забилося быстрее, дыхание участилось, и она стала активнее жевать жвачку.

Виолетта увидела нечто жуткое. За чудесным светом скрывался чудовищный мрак. А в этом мраке обитало страшное существо с бездонными дырами вместо глаз. Это существо было само зло во плоти – темнее ночи, свирепей зверя, страшнее ужаса. Он был соткан из этой нескончаемой тьмы, но при этом обладал очень нежными и теплыми руками, которые излучали столь яркий свет. Именно этими руками он и держал сейчас Виолетту, создавая ладошками подобие кокона. Но он не просто держал ее, он не спеша сжимал свои ладони, выдавливая из Виолетты жизненные соки. Она увидела, как из ее больной руки сочится тонкими струйками еле видимый бирюзовый дымок, словно она тлела изнутри. Было очевидно, что это нечто хотело ее полностью высушить. Только сейчас она ощутила на себе тяжесть той пылицы, которую ранее приняла за безмятежность. И эта безмятежность, как оказалось, выдавливала из нее жизнь.

Виолетта уже хотела было взвизгнуть, но голос Вестника вовремя остановил ее.

– Гроби руками и всем телом, – произнес он решительно. – Гроби как можно активней.

И Виолетта начала сопротивляться, начала барахтаться и извиваться как только могла. Со стороны казалось, что у нее начались конвульсии, но благодаря этому ее резко начало тянуть дальше, все глубже и глубже на дно.

Часть 1. Глава 3. Действие 4

Виолетта от испуга так активно махала руками, ногами и вообще извивалась всем телом, что не заметила, как оказалась на твердой почве. И движения ее больше ничто не сковывало, они вновь стали обычными.

– Я вырвалась? Я вырвалась?

– Да, Ви, теперь все осталось позади, все хорошо. Можешь больше ничего не бояться.

Виолетта наконец-таки осмелилась открыть глаза. Особое зрение пропало, а вместе с ним пропало и то грозное чудище во тьме.

– Но где я и почему все такое мутное? Я что, еще там, Веня? Скажи мне честно, я не спаслась? – Виолетта внезапно засомневалась в искренности Вестника.

– Ты вырвалась из пруда забвения, достигнув наконец его дна. Хранитель вечности не успел тебя высушить, и ты смогла спастись. Такое немногим под силу, но ты справилась, просочившись у него между пальцами, и теперь оказалась в испарении чувств. Поэтому здесь так туманно. Можешь больше не жевать. Приложи лучше жвачку к своей ране – оставшихся соков должно хватить, чтобы она зажила.

– Чьих чувств, Веня? Чьих чувств? – спросила заинтригованная Виолетта, при этом сделав все, что было ей сказано.

– Каждый, кто проходит через пруд забвения, становится никем. Стирается его жизнь, и остается только оболочка. Здесь такая оболочка зовется «проба». Из нее как раз и выходят испарения прежней жизни. Чувства, эмоции, воспоминания – все то, чем была наполнена личность и от чего она очищается. Так проба размягчается до первичных своих настроек. И уже затем ее переносят в цех шаблонов для дальнейшей переработки. Как раз этим и занимается хранитель вечности – он осушает жизни. Их остатки ты сейчас видишь в виде тумана. Бесконечное множество разнообразных судеб, все они становятся осадками в конце пути. Как губку выжимают досуха, так и душу здесь вычищают дочиста.

– Я не понимаю тебя, я совсем ничего не понимаю, – всхлипнула недоуменно Виолетта.

– Это ничего. Ты должна для начала прийти в себя, поэтому я буду много говорить. В этих краях вообще надо всем и помногу разговаривать, тишина крайне опасна. Понимаешь, здесь нельзя молчать, иначе тебя найдут и сразу отведут в цех. Тишина свойственна смерти, но никак не жизни. Поэтому и ты не молчи, Ви, разговаривай, разговаривай.

– Кто найдет, Веня? Не пугай меня, прошу, – с дрожью в голосе спросила перепуганная Виолетта.

– Труженики, конечно же, – тут же ответил Вестник. – Это те, кто размягченную пробу переносит в цех. Но это если совсем вкратце. Теперь, чтобы попасть домой, придется как следует постараться. Не получилось проскользнуть мимо стража, когда была такая возможность, значит, придется идти через пещеру откровений. А это... Пстой. – Вестник неожиданно замер, перебив сам себя. – Пстой. Они идут, определенно идут. Шуми, Ви, можешь даже покричать, только погромче. Надо обязательно погромче...

Часть 1. Глава 4. Действие 1

Из тумана вначале стали доноситься то какие-то то шлепки, то шорохи, а потом постепенно прорисовались две фигуры. Различить их было практически невозможно, лишь еле заметные очертания двух силуэтов и больше ничего. Вокруг стояла немая тишина, и только одинокий голосок Виолетты нарушал величественный покой этого мрачного места.

– Если хочешь услышать, о чем они говорят, прислони больную руку к уху, а здоровую – к земле, – посоветовал ей Вестник. – Только не прекращай издавать звуки.

– Я не знаю, о чем мне говорить, – произнесла Виолетта, прикладывая ладошку к земле.

– Необязательно о чем-то говорить, можно просто шуметь. Этого достаточно.

– Просто шуметь – это как? – озадаченно спросила Виолетта, поднеся вторую руку к уху.

– Я придумал: просто мурлычь, только громко. Пойми, неважно, какой звук ты издаешь, главное, чтобы он был.

Но Виолетта прослушала последние наставления Вестника, потому что внезапно почувствовала, как сквозь нее от земли проходят вибрации. Эти вибрации были не чем иным, как голосами незнакомцев. И хотя с их стороны не донеслось ни единого звука, Виолетта все прекрасно слышала. Она слышала их своим телом.

– Что значит никого нет? – спросил кто-то из них.

– То и значит – нет, – ответил другой.

– Чтобы не было – такого еще не было, – возмутился первый.

– Но нет же. Стало быть, и нет, – тут же парировал второй.

– И как нам быть? В таких ведь случаях надо как-то быть?

– Да кто ж знает, когда никто не знает.

– Чуй-чуй, ты видишь? – вдруг воскликнул один. И тут же раздулся, словно шар с шипами.

– Ви, не молчи! – вдруг завопил Вестник.

Виолетта резко отдернула руку от земли и поняла, что уже некоторое время не издает никаких звуков.

– Веня, Веня, прости, я забыла, – вымолвила она и увидела, как к ней приближаются. От испуга она аж закричала.

– Отпрыгни в сторону! – рявкнул Вестник.

Виолетта, не прекращая свой крик, переходящий уже в вой, отступила немного назад и увидела, как на том месте, где она стояла, полыхнула фиолетовая вспышка. И тут же угасла. Но этого мгновения ей хватило, чтобы разглядеть загадочные фигуры. Из тонких, еле различимых силуэтов они превратились в огромные шары с иглами и были похожи на свернувшихся ежей. Остальное так и осталось скрыто в тумане, и рассмотреть что-то более детально было невозможно. Тем временем Виолеттин вой стал походить на тревожное мычание, а загадочные фигуры потихоньку начали сдуваться.

– Вроде как обошлось, – с выдохом обронил Вестник. – Будь внимательна, Ви. Здесь нельзя расслабляться, у любой незначительной оплошности могут быть самые непредсказуемые последствия. Поэтому держи ситуацию под контролем, ведь если ее отпустишь – упадешь сама.

Часть 1. Глава 4. Действие 2

– Почему они меня не видят, когда я разговариваю? – спросила Виолетта, на сей раз не прекращая мычания.

– Потому что звуки не входят в их мировоззрение. Понимаешь, Ви, они всю свою жизнь проводят в абсолютной тишине под покровом густого тумана, в окружении собственных следов. Их предназначение сводится к единственной работе – довести пробу до цеха. Больше им ничего не требуется знать, и больше они ничего и не умеют. Дальше очерченных границ они никогда не ступали, потому что их судьба – это их работа. Это как рыбка в аквариуме посреди океана. Она не выплывает из него не потому, что не может, а потому, что не хочет, не надо ей этого. То, что ты сейчас издаешь звуки, рушит их представление о жизни, и поэтому они предпочитают тебя не замечать. Да, возможно, они тебя видят, но при этом старательно избегают, именно поэтому не отходят далеко, но особо и не приближаются. Ты в слепой зоне их восприятия. Им сейчас проще оставаться в неведении, чем познавать неведомое. Но учти, стоит тебе замолчать, как они тут же увидят тебя и схватят.

– Ну а если они меня поймут, но я вновь буду издавать звуки, то я тогда снова исчезну, ведь так? – пытаюсь во всем разобраться, поинтересовалась Виолетта.

– Этого я не могу сказать точно, – задумчиво ответил Вестник. – Такого здесь еще не было. Но скорее всего, когда они тебя уже поймут и ты при них начнешь говорить, то уже не исчезнешь. Потому что источник голоса окажется в их руках, а значит, тебя можно пристально изучить. Знание ведь кроется в познании. Поэтому, Ви, давай мы не будем рисковать и экспериментировать, а будем предельно собранны. Они вскоре уйдут, тогда пойдем и мы.

– А почему мы не можем уйти прямо сейчас? Давай просто убежим от них, и все, – предложила Виолетта.

– Так не получится, – с огорчением ответил Вестник. – Вот ты сейчас тоже словно в аквариуме, и поэтому, куда бы ты ни сбежала, все равно окажешься возле них. Потому что это их среда обитания. Пока они рядом, этот аквариум прочен и крепок. Однако когда они уйдут, он станет хрупким и весь покроется трещинами. Тогда у тебя и появится шанс ускользнуть в океан. Но, чтобы это случилось, необходимо прежде сделать снадобье.

– Что сделать? – переспросила Виолетта.

– Снадобье. Без него туман не рассеется, даже когда их не будет рядом. Туман, как ты понимаешь, это и есть стены аквариума. Поэтому его необходимо развеять, а для этого нам понадобится сделать напиток. Посмотри в сарафане, что у тебя осталось?

Виолетта начала шуршать по карманам, и выяснилось, что у нее осталась небольшая заготовка для жвачки, которую она успела сделать в озере, а также только один целый пластичный комок, два остальных она потеряла в омуте отрешенности.

– Этого крайне мало на весь наш путь, – с грустью произнес Вестник, – но другого нам не дано, поэтому будем работать с тем, что есть.

С этими словами он погрузился в себя и начал обдумывать, как им быть дальше.

Часть 1. Глава 4. Действие 3

Виолетта вновь прижала руку к земле, чтобы послушать разговор размытых фигур, пока Вестник продолжал что-то обдумывать.

– Знаешь, возможно ведь все, поэтому, возможно, и показалось, – говорил один из них.

– Но если показалось, то не просто ведь так? – отвечал другой.

– А если не просто, но случайно, то как тогда?

– Тогда так и есть, что случайно.

Виолетта, мурлыча себе под нос, все пыталась разобраться, о чем это они говорят. И хоть слова были ей знакомы, но их смысл она улавливала с трудом. Видимо, эти двое столько времени провели вместе, что у них выработался свой собственный язык, где важны не сами слова, но важна интонация.

– Потому что бывает, видимо, и так, – продолжал кто-то в тумане.

– Но если совсем не видимо, то как тогда может быть это видимо? – вторил ему другой.

– Да потому, что так, и все тут, – подытожил первый.

– Ты меня слышишь? – Вестник заговорил так неожиданно, что Виолетта аж слегка вздрогнула. – Тот комочек, что у тебя остался неиспользованным, довольно пластичен. Сделай в нем широкие углубления по сторонам, придав ему форму чаши.

Виолетта тут же принялась мастерить ее. Когда она закончила, Вестник продолжил:

– Оторви вновь пару волос у себя и положи в вылепленный сосуд. Также положи туда и жвачку с руки, тем более что она у тебя почти зажила. А той затвердевшей заготовкой, что у тебя осталась, размельчи все это, как в ступе.

Виолетта уже ничему не удивлялась и, так как полностью доверяла своему Наставнику, сделала все, как было ей сказано.

– Теперь самое сложное. Надо заполнить этот сосуд испарением чувств, из которых состоит этот туман. Поэтому, Ви, тебе придется вновь замолчать. Мы должны поймать вспышку, которой тебя пытались пронзить. Эта вспышка возникает, когда выстрелянная игла входит в землю. Если эта игла вонзится в чашку, то она сможет сгустить туман, и тот превратится в жидкость. Это нам и нужно.

Виолетта понимала, что от нее хочет Вестник, но она также понимала и опасность, которой он подвергает ее своей просьбой. Когда в прошлый раз игла пронзила землю, это было словно молния, вспыхнувшая перед ее глазами. Она не слышала звука, но ощутила этот хлыст, что пронесся возле нее. Если бы он попал по ней, то наверняка разрубил бы пополам, настолько мощным, казалось, был тот наэлектризованный заряд. Поэтому, конечно, она боялась пойти на этот шаг, но, с другой стороны, ей ничего иного не оставалось, и она, собравшись с духом, поставила перед собой самодельную чашу и, пристально всматриваясь в очертания фигур, замолчала...

– Прыгай! – вскрикнул вскоре Вестник, и она тут же отпрыгнула в сторону, издавая звук наподобие рева.

Вспышка вновь на мгновение осветила очертания округлившихся шипастых фигур, устремившихся к тому месту, где она недавно стояла.

– Отлично, Ви, – радостно произнес Вестник спустя время. – У тебя все получилось.

Виолетта, воодушевленная своим успехом, поднялась на ноги и продолжала воинственно рычать.

Часть 1. Глава 4. Действие 4

Виолетта смотрела в сосуд и видела в нем просторы океана, которые поражали ее своей глубиной. Было нечто притягательное в этой синевато-серой жидкости, вызывающей жгучую жажду. Так хотелось ей насытиться. От нее исходил такой приятный розовый аромат, что Виолетта, закатив глаза, уже потянулась было губами к краю чаши, чтобы из нее испить...

– Даже не вздумай! – тут же одернул ее Вестник. – Эти воды нельзя просто так вкушать – они сейчас крайне токсичны.

– Но я так хочу пить, Веня, я до невозможности хочу пить.

– Это испарение. Это оно тебя так дурманит. Данное снадобье настолько же притягательно, насколько и коварно.

– Пи-и-ить, – простонала Виолетта, – пи-и-ить...

– Ви, ты вновь теряешь над собой контроль. Соберись!

В Виолетте начали бороться два начала. Одно побуждало насладиться тем, что она хочет, здесь и сейчас, а другое велело прислушаться к словам Вестника.

Вестник понимал всю силу искушения, которой вот-вот должна была поддаться Виолетта, и поэтому не мешкая решил рассказать о последствиях, к которым может привести эта ее мимолетная слабость.

– Вначале, после первого глотка, тебе будет очень вкусно, настолько вкусно, что ты захочешь пить еще и еще, пока не выпьешь все до последней капли. Но последней каплей ты так и не насладишься. С каждым глотком ты будешь увядать на глазах, до тех пор, пока не превратишься в поникший отросток пересохшего дерева. В тебе останется лишь невыносимая боль, которую ты ощутишь сполна. Ведь она заполнит тебя не только изнутри, но и извне. Не станет больше границ, отделяющих одно от другого. Поверь, Ви, вечная, нескончаемая боль не стоит того мимолетного соблазна, которому ты так отчаянно хочешь поддаться.

Эти слова были сказаны вовремя, потому что Виолетта тут же одернула руку с чашей в сторону, чтобы не вдыхать испарений.

– Посмотри, Ви, они уходят, – радостно заметил Вестник.

И в эту самую минуту Виолетта поняла, что все то время, пока боролась с жаждой, она истерично кричала во весь голос.

– Отлично, теперь, когда появилось время, – продолжил он, – отвердевшей заготовкой потри о край своей чашки, чтобы образовалась стружка мякоти. Три до тех пор, пока полностью не скроешь верхний слой синевы.

Виолетта так старательно начала выполнять указания Вестника, что даже не обратила внимания, что мягкие края чашки, несмотря на трение, оставались совершенно целыми, а твердая заготовка, наоборот, очень хорошо стачивалась, да так, что со временем стала походить на заостренный наконечник копья.

– Я могу уже помолчать? – утомившись, спросила Виолетта, постепенно переходя на шепот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.